

«Интердевочка»

255

Нам не помогла»

Увещания - 2006 - 16 июня - с. 13

В прокат вышел фильм Юрия Мороза «Точка», где с предельной откровенностью показаны судьбы трех подружек-проституток, которые обслуживают клиентов на московских улицах, а живут во времянке рядом с Рижским вокзалом. О том, насколько эта история отражает реальную жизнь, с Юрием Морозом побеседовал корреспондент «Известий» **Игорь Потапов.**

ИЗВЕСТИЯ: На «Кинотавре», во время первого показа картины, очень много людей уходило из зала. Вы ожидали такой реакции?

Юрий Мороз: Я отдаю себе отчет в том, что я снимал достаточно жесткое и провокационное кино. Правда, на премьере в Сочи, где я смотрел фильм первый раз вместе с залом, мне даже показалось, что кое-где я перегнул палку, сделал его излишне жестоким. Но я был готов к негативной реакции. Мне кажется, она адекватная, не истеричная, никто не хотел меня порвать на части. Мне говорили потом полярные вещи — от «давайте покажем эту картину в школах» до «зачем показывать садистские упражнения режиссера». Я спокойно отношусь к этому, это всего лишь кино. Я сделал то, что хотел, а все остальное — вопрос восприятия.

ИЗВЕСТИЯ: Некоторые упрекают вашу картину в искажении реальности, дескать, настоящие проститутки живут лучше и не обязательно за этим выбором стоит трагедия...

Мороз: Это и правда, и неправда. Дело в том, что поляризация проституток начинается еще на подъезде к Москве, где девушки просто стоят вдоль трасс. Проститутки выше классом — ближе к центру города, потом идут элитные, те, что по публичным домам или работают по вызову. Можно было сделать фильм про одних, можно про других. Я экранизировал повесть Григория Рязского, его сюжет. Да, я выбрал именно этих трех девушек, их нельзя назвать элитными проститутками. Но в книге есть разные персонажи — и те, что живут лучше, и те, про которых вообще нельзя снимать кино, настолько это страшно. Я согласен, что если бы я показал девушку из хорошей благополучной семьи, которая пришла в

проституцию, это расширило бы палитру. Например, в книге была девушка-проститутка, у которой есть муж, и этот муж превосходно знает, чем она занимается, и принимает это как должное, хотя иногда и бьет. Или, когда мы готовились к фильму, нам попадались девушки, которые учатся на филологическом факультете МГУ, можно было и про них снимать. А у меня показано, что эти девушки оказались в безвыходном положении и потому стали проститутками. Вообще это фильм о том, как поступает человек, который дошел до края.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы готовились к съемкам?

Мороз: Я снимал на реальной точке, которая находится в Москве, в пяти минутах ходьбы от Петровки. Подготовка — это целый процесс, и официальный, и не официальный. Сначала договариваешься с префектурой, получаешь разрешение на съемки, потом договариваешься с «мамками», которые эту точку опекают, потом — с крышующими и так далее. Бывают и накладки. Вот недавно в рамках продвижения фильма мы на Ленинградке, на обочине, поставили постер — картонную фигуру девушки, подсвеченную фарами. Тут же подъехали «мамки» и сказали: «Убирайте немедленно, нам не нужны проблемы». Потом подъехали парни с тяжелой судьбой, сказали: «А ну, уберите все быстро и свалили немедленно отсюда». А потом подъехала милиция, которая погрузила это все на «уазик» и увезла. Так теперь там возле этого стенда стоят два омонивца, охраняют рекламу.

ИЗВЕСТИЯ: Вы отталкивались от других фильмов на эту же тему?

Мороз: Естественно, я посмотрел все, что удалось посмотреть. У нас даже был запланирован реверанс в сторону «Интердевочки». В одном эпизоде должна была появиться Лена Яковлева, но он не вошел в киноверсию. Или сцена, где одна из героинь падает в воду — это прямая отсылка к «Ночам Кабирии» Феллини. Но сказать, что есть какая-то картина, на которую я мог бы опереться, нельзя. Даже «Интердевочка» не помогла; потому что сейчас другое время и другие реалии. Тогда девочки-проститутки существовали в совершенно другом социуме, где продавать себя было однозначным позором. Сегодня многие светские персонажи делают то же самое на экранах телевизоров, и никто не называет это проституцией. Проститутки просто стоят посреди базара, где продается все.